

УДК 130.2

DOI: 10.34670/AR.2021.63.46.031

Теоретико-методологическое основание культурологического познания самобытности России

Хвощевская Ирина Валерьевна

Кандидат фармацевтических наук,
Сибирский государственный медицинский университет,
634050, Российская Федерация, Томск, тракт Московский, 2;
e-mail: rosfarm@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается понятие теоретико-методологического обоснования культурологического познания самобытности России. Анализируя содержание основ методологии культурологического познания самобытности России, автор приходит к выводу о необходимости понимания понятия «культурная самобытность» как результата спекулятивно-диалектического снятия всех исторических форм философской мысли в логическую, всеобщую. Изучив теоретико-методологическое основание культурологического познания самобытности России, автор выделяет базовую особенность русской самобытности – ее историю, ее одновременно промежуточное и интегрирующее положение исторического развития между Западом и Востоком.

Для цитирования в научных исследованиях

Хвощевская И.В. Теоретико-методологическое основание культурологического познания самобытности России // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 3А. С. 232-239. DOI: 10.34670/AR.2021.63.46.031

Ключевые слова

Культурная самобытность, всеобщая диалектика, мышление, бытие, спекулятивное понятие философии.

Введение

Современная Россия вступила в этап перехода от коммунистической идеологии к попытке вернуться к своей исторической самобытной культуре. Естественно, у части населения возникло желание возвратиться к своим исконным русским формам духовности. Однако мы до сих пор сталкиваемся с удивительным фактом: диалектика культурной самобытности России, русская культура, культура одного из самых многочисленных народов в России, остается у нас малоизученной. Исторический опыт показывает, что изучение культуры так же необходимо, как и экономики, политики. И основная цель нашей публикации – это проведение анализа культурной самобытности России в контексте духовно-исторического пространства современного мира.

Основная часть

Экономическое развитие страны и новая промышленная революция заставляют нас задуматься о влиянии диалектики всеобщего духа на развитие и становление Российской Федерации. Современный период российской истории имеет решающее значение для философского осмысления итогов прошедших периодов. В условиях переоценки ценностей классической философии и культуры немалое значение имеют сохранение объективного состояния духа, способность увидеть за исторической сумятицей временного и случайного всеобщее разумное содержание.

Изучение народом своего прошлого необходимо для приобретения исторического опыта. Наша работа посвящена праву русского народа на собственную культуру в контексте экономических и политических событий, происходящих сейчас в мире. Мы рассмотрим зарождение философского мышления на Руси, его сложный и неоднозначный характер и влияние западной философской мысли на мышление в целом.

Становление идеи культурной самобытности России и ее место во всемирной истории должны быть поняты не в виде простой хронологической последовательности различных учений, а как логически обусловленный, закономерный процесс, в котором каждый этап детерминирован своим диалектическим принципом и взаимосвязан со всеми остальными этапами. Спекулятивное понимание сущности исторического бытия народа предполагает выявление объективного смыслового содержания фактов его общественной и государственной жизни. Это означает, что, приступая к культурному и философско-историческому анализу становлению русской культуры и самобытности, мы должны исходить не из абстрактных, искусственно навязанных историческому материалу априорных схем, а из самого позитивного, историко-фактического материала, последовательно находя его идеальные (этические, государственно-правовые, эстетические, религиозные, философские) основания.

Определим, что дает философия духа для самосознания России. В первую очередь необходимо определиться с понятием «диалектика всеобщего духа». Г. Гегель кратко изложил «схему движения являющегося духа», обозначив перед этим суть познавательного процесса – «заранее договориться относительно познавания, рассматриваемого как орудие, с помощью которого овладевают абсолютным, или как средство, при помощи которого его видят насквозь» [Гегель, 2001, кн. 1]. Г. Гегель имел в виду, что из имеющихся представлений о познании требуется выбрать наиболее пригодное для достижения поставленной цели и для достижения «неба истины». Философ подчеркивал, что в первую очередь исследователь должен избавиться от предубеждений (например, что проходит граница между абсолютным и познанием абсолютного).

Познание с его точки зрения не пассивно, а позволяет при овладении абсолютной сущностью формировать и изменять ее.

Рассмотрим вопрос, что же представляет собой «дух» в интерпретации Г. Гегеля. Под «духом» он понимает «сущую в себе и для себя сущность, которая вместе с тем представляет себя в качестве сознания действительной и самой собой» [Там же]. Иными словами, дух представляет нравственную действительность или «действительную нравственную сущность», «нравственную жизнь народа» как цель, требующую осуществления. Но при этом у Гегеля достаточно широко трактуется понятие «нравственность» – нравы, находящие выражение в обычаях и формах жизни народа. В связи с этим понятие «дух» *становится обобщенным обозначением совместных форм жизни людей, в рамках которых народ реализует свою идентичность и индивидуальность*. Эти «жизненные формы» включают в себя сферы хозяйства, институты общества, сферы религии и права, формы художественной практики того или иного народа. Таким образом, дух – это те общественные формообразования, через которые он должен пройти, чтобы «достигнуть знания себя самого», «перейти к сознанию того, что он непосредственно есть».

Основными ступенями развития духа у Гегеля становятся: «Истинный дух, нравственность» – «Отчужденный от себя дух, образованность» – «Дух, обладающий достоверностью себя самого, моральность». Дух, проходя каждую из ступеней, подвергается промежуточным формообразованиям, являющимся претворением духовного в действительном мире.

В трактовке Гегеля абсолютный дух является предельно развитым состоянием Понятия. Это и есть его самое богатое, самое конкретное содержание, подготовленное всеми этапами развития. Если на более бедных ступенях было бы сложно искать определение абсолютного духа (искусство, философию и религию), то на ступени объективного духа (на завершающей стадии всемирной истории или общей культурологии) развитие содержания уже такое, что кульминационный пункт – Понятие в качестве абсолютного духа – проступает всеми моментами в рамках культурологии или всемирной истории вследствие стремления последних быть абсолютным духом.

Всеобщая диалектика показывает, как первоначальное состояние предмета мысли в абстрактной всеобщности (при отсутствии дифференцированности на внутреннее содержание) разлагает и отрицает себя в особенном, дифференцируясь на логические составляющие. Это дает абстрактно-всеобщему возможность получить структурную определенность. Но и полученные логические составляющие не являются целостностью знания о предмете мысли, тотальностью его понятия в связи с тем, что предмет сам остается в логически атомизированном виде, при котором всеобщее не становится конкретным результатом логического процесса, как движение понятия в умозаключение через суждение. Этот шаг диалектического отрицания особенного в единичное как в конкретно-всеобщее делает спекулятивное мышление. При осуществлении этого снятия всеобщая диалектика приходит к единичному как в для-себя и в-себе конкретно всеобщему, к конкретной тотальности понятия предмета. Именно тогда особенное и всеобщее могут преодолеть изначальную абстрактность и становятся конкретным действительного триединства понятия в форме актуальной бесконечности действительной всеобщности предмета. Подобная диалектика имеет макро- и микроуровни.

Учение Г. Гегеля о субъективном духе показывает тщательно разработанную «макродиалектику» объективного духа, которая выражается в учении о формообразовании сознания-самосознания-разума и духа. В философии Гегеля субъективный дух имеет три

формы: душа – сознание – дух как таковой. Г. Гегель писал: «Как душа дух имеет форму абстрактной всеобщности; как сознание – форму обособления; как для себя сущий дух – форму единичности» [Там же].

Абстрактная всеобщность духа по своей сути является бессознательной, так как самопознание и познание в подобной всеобщности невозможны. В форме абстрактной всеобщности духу доступно только ощущение собственного бытия или некоторого бытия, так как различить собственное и несобственное в этом состоянии дух не может. И подобная абстрактная всеобщность духа, согласно Гегелю, и есть душа: «Душа... в отдельном человеке... существует... бессознательно как некоторое бытие» [Там же].

История философии – это саморефлектирующее сознание духа, это обнаружение им себя самого незавершенным в философских системах. История, основанная на понятии, – это история воспоминания абсолютного духа, воплощением его истины и действительной жизни, достоверности «его престола, без которого он был бы безжизненным и одиноким...».

Философия культуры позволяет определить всеобщее как «душу» культурной основы народа (духовность, национальное самосознание) и особенное как конкретные культурные особенности, исследовать совместные формы жизни людей, в рамках которых народ реализует свою самобытность, самосознание и свою индивидуальность, которая позволяет отличать один этнос от другого, один тип культуры от другого. Диалектика всеобщего духа в культурологии реализуется в рамках «понимающей культурологии», предполагая, что гуманитарные науки отличаются фундаментально от естественных тем, что в естественных мы ищем объяснение, а в гуманитарных – понимание (в довольно строгом смысле).

В философии Гегеля культура определяется по диалектическому восхождению духа – творчеству. Именно творчество – создание нового, которое при этом сохраняет старое как момент своей собственной истории, как предпосылку самого себя.

В бытии любого народа внешние факторы воздействия перерабатываются во внутреннее – в душу народа, в духовность, во всеобщее. Особенности народной души сказываются в особенностях его духовного творчества, представленного культурой. Насколько являются эти особенности определяющими для культуры? Что является общим для всего народа? Душа народа единит людей, т. е. изначально общее берет верх над индивидуальным. *Общим являются не индивидуальные потребности и склонности, а всеобщие определения духовного бытия в формах общих мыслей, общей воли и общих чувств. Именно поэтому духовная деятельность народа направлена на раскрытие общего духа. Развивая свой дух, творя культуру, любой народ творит общую культуру человечества, развивает общечеловеческий дух. Дух культуры не только всеобщий, он и развивается всеобщим образом. Чем больше культура человечества уходит от первобытной дикости, тем меньше в ней розни и больше единства. Очевидно, что история в этом случае выступает в качестве универсализации культуры, переводит всеобщность из логики в область действительного культурно-исторического бытия.*

Современная стремительная культурная динамика актуализирует задачу философского осмысления исторического развития культуры. Поэтому в рамках философии культуры столкнулись два разных подхода к культурной истории человечества: единство исторического процесса, которое осуществляется посредством многообразия духовного творчества эпох и народов, и самодостаточность и абсолютная автономия разнообразных культур, которые при этом разворачиваются в едином поле духовности человечества, раскрывая возможности духовности не интенсивно (посредством наращивания мощи духа), а экстенсивно (в

расположенных рядом формах и типах). Единство дает возможность провести культурно-исторический синтез, в рамках которого обращение к культурам отдельных эпох подразумевает субстанциональное единство человеческого духа, который созидает себя в конкретном историческом культурном творчестве.

Для определения роли диалектики всеобщего духа в национальном самосознании России в первую очередь обратимся к особенностям и истории русского (российского) самосознания. Работы философов, культурологов и историков последних лет позволяют сделать вывод о том, что основным различительным признаком национальных самосознаний и форм идентификации является национальная картина мира. И.А. Юрасов считает, что базовыми характеристиками российского самосознания являются язык, двоеверие как особая форма российской религиозности и особые принципы управления государством [Юрасов, 2009].

Культурологическое познание в рамках «понимающей культурологии» позволяет соотнести языковую картину мира с концептуальной картиной мира, составленной из концептов и связей между ними. *В этом аспекте концепт представляет собой глобальную мыслительную единицу, квант познания (язык как внешнее воздействие, позволяющее переработать с помощью связей его во всеобщее), ячейку культуры во внутреннем мире человека (особенное, конкретная культурная особенность), многомерное смысловое образование.* Синонимами концепта являются символ, образ и архетип, что позволяет определить язык выступающим в качестве активно конструирующей деятельности познания в аспекте философии культуры. Язык как концепт обладает национальной спецификой и принимает участие в формировании национальной концептосферы – совокупности категоризированных концептов в самосознании народа.

Языковая ментальность далее реализуется в системе национального российского архетипа. Аксиологическая структура личности и народа в целом погружена в архетипы, являющиеся базой самосознания, национального поведения. *В качестве основных признаков русской ментальности, «русского общего» можно назвать жертвенное поведение, органическую потребность делать добро без фарисейства и сентиментальности, альтруистический патриотизм, сострадание и терпение, смирение, жажду радости и праздника, принятие любви в качестве основы всей жизни.* Выработанный с помощью культурного концепта социальный архетип становится семантико-психологическим образованием, формируя национальные признаки, отличающие российскую культурно-философскую картину мира, переводя особенное во всеобщее. Это прослеживается на примере перехода «русского» в «российское» на основе базисного признака российской ментальности – основных характеристик русского народа, русского языка. Практически 90% россиян прошли через школу русского языка. Другие народы проживали в России долгое время совместно с русским народом, что наложило существенный отпечаток на их ментальность, идентификацию и самосознание (переход особенного во всеобщее). Ярким примером этого может быть тот факт, что татары, у которых имена имеют сложное произношение, заменяют их очень часто русским эквивалентом (Мустафа – Михаил, Ильяс – Илья и др.). Мордва и якуты давно перешли на православные русские имена.

Теперь обратимся к уникальной особенности российского народа – двоеверию как особому типу религиозности, являющемуся важным аспектом российского самосознания. Феномен двоеверия прочно занял позиции в христианско-православной и мусульманской традициях. Но только в России он приобрел совершенно уникальные черты в рамках как православия, так и ислама, тесно связанные с основными признаками русской ментальности, что позволило в

рамках диалектики всеобщего духа перевести особенное во всеобщее, сформировать *«российский религиозный дух»*, который оказал влияние на религиозные взгляды и поведение многих народов. Двоеверие в России выражается в причудливом переплетении ортодоксальных христианских и мусульманских мотивов с языческими.

Изначально ментальность Руси как хранительницы и носительницы истинного христианства развивалась в рамках православия. Христианская религия максимально отвечала особенностям русской ментальности, что позволило поднять христианство на уровень намного выше византийского (*важно отметить, что подобную особенность проще «понять» в рамках понимающей культурологии, чем исследовать по отдельным культурно-религиозным проявлениям, что еще раз подтверждает важность диалектики всеобщего духа и философии культуры в исследовании самобытности России*). Н.А. Бердяев отмечал: «...Миссия России – быть носительницей и хранительницей истинного христианства, православия. Это призвание религиозное. “Русские” определяются “православием”. Россия – единственное православное царство... православие оказалось русской верой...» [Бердяев, 1952]. Можно не согласиться с Н.А. Бердяевым, так как в его рассуждениях «русская вера» жестко загнана в рамки православия, несмотря на ее намного более «широкую» суть.

Недаром Н.А. Бердяев считал, что русский человек является самым «всечеловеческим», духовным, что его призвание в мире – объединение этого самого мира, формирование и развитие «единого христианского духовного космоса». Для реализации подобной глобальной задачи необходимы национальная индивидуальность, самобытность. При этом Н.А. Бердяев отмечал, что русский народ непрерывно подвергается соблазну, уничтожающему национальные особенности.

П.Е. Бойко выделяет важную характеристику российского самосознания – историю России. Он отмечает, что более рациональному отношению к своей истории и развитию новой формы духовной национальной идентичности способствует принятие философско-исторической точки зрения, так как она является логически определенным и объективным отношением к жизни, отстраненным от идеологических схем и произвола партийно-политических программ. Именно философия истории первоначально формирует разумный принцип рассмотрения истории и подходит после этого к оценке имеющихся фактов, а не исходит из эмпирической данности фактов с субъективным толкованием [Бойко, 2005].

Заключение

Исходя из этого, можно в качестве вывода выделить базовую особенность русской самобытности – ее историю, ее одновременно промежуточное и интегрирующее положение исторического развития между Западом и Востоком. Основателем философского спора об этой проблематике выступал П.Я. Чаадаев, утверждавший, что «...раскинувшись между двух великих делений мира, между Востоком и Западом... мы должны бы были сочетать в себе два великих начала духовной природы – воображение и разум, и объединить в нашей цивилизации историю всего земного шара. Не эту роль предоставило нам провидение... Опыт времен для нас не существует. Века и поколения протекли для нас бесплодно...».

Библиография

1. Бердяев Н.А. Истина Православия // Вестник русского западноевропейского патриаршего экзархата. 1952. № 11. С. 4-10.

2. Бойко П.Е. Абсолютный идеализм в российской истории и философии // Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса «Философия и будущее цивилизации». М., 2005. Т. 2.
3. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. СПб.: Наука, 2001. Кн. 1.
4. Гегель Г.В.Ф. Философия религии. М.: Мысль, 1975. Т. 1. 532 с.
5. Кропоткин П.А. Современная наука и анархия. Петербург; М.: Голос труда, 1920. 316 с.
6. Лавров П.Л. Избранные произведения. М.: Мысль, 1965. Т. 2. 703 с.
7. Лагунов А.А. Два взгляда на генезис российской государственности // Современные социально-философские и психолого-педагогические проблемы. Ставрополь, 1998. Вып. X. С. 103-107.
8. Муравьев А.Н. Философия и опыт: очерки истории философии и культуры. СПб.: Наука, 2015. 325 с.
9. Чаадаев П.Я. Апология сумасшедшего. URL: http://www.yabloko.ru/Themes/History/Chaadaev_apologia.html
10. Юрасов И.А. Российское самосознание и философия управления // Материалы III Всероссийской конференции «Проблемы российского самосознания: эволюционное становление и революционные ломки». М., 2009. С. 199-203.

The theoretical and methodological basis of culturological cognition of the identity of Russia

Irina V. Khvoshchevskaya

PhD in Pharmaceutical Sciences,
Siberian State Medical University,
634050, 2 Moskovsky hwy, Tomsk, Russian Federation;
e-mail: rosfarm@yandex.ru

Abstract

Modern Russia has entered the stage of transition from communist ideology to an attempt to return to its historical original culture. Naturally, some people have a desire to return to their native Russian forms of spirituality. However, we are still faced with an amazing fact: the dialectics of the cultural identity of Russia, Russian culture, the culture of one of the most numerous peoples in Russia, remains poorly studied in our country. Historical experience shows that the study of culture is as necessary as economics and politics. The article aims to analyze the cultural identity of Russia in the context of the spiritual and historical space of the modern world. It considers the concept of theoretical and methodological substantiation of culturological cognition of the identity of Russia. Analyzing the content of the fundamentals of the methodology of culturological cognition of the identity of Russia, the author of the article comes to the conclusion that it is necessary to understand the concept of "cultural identity" as a result of speculative and dialectical removal of all historical forms of philosophical thought into a logical, universal one. Having studied the theoretical and methodological basis of the culturological cognition of the identity of Russia, the article identifies the basic feature of the Russian identity – its history, its intermediate and at the same time integrating position of historical development between the West and the East.

For citation

Khvoshchevskaya I.V. (2021) Teoretiko-metodologicheskoe osnovanie kul'turologicheskogo poznaniya samobytnosti Rossii [The theoretical and methodological basis of culturological cognition of the identity of Russia]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (3A), pp. 232-239. DOI: 10.34670/AR.2021.63.46.031

Keywords

Cultural identity, universal dialectics, thinking, being, speculative concept of philosophy.

References

1. Berdyaev N.A. (1952) Istina Pravoslaviya [The truth of Orthodoxy]. *Vestnik russkogo zapadnoevropeiskogo patriarshego ekzarkhata* [Bulletin of the Patriarchal Exarchate in Western Europe], 11, pp. 4-10.
2. Boiko P.E. (2005) Absolyutnyi idealizm v rossiiskoi istorii i filosofii [Absolute idealism in Russian history and philosophy]. *Tezisy dokladov i vystuplenii IV Rossiiskogo filosofskogo kongressa "Filosofiya i budushchee tsivilizatsii"* [Proc. 4th Cong. "Philosophy and the future of civilization"], Vol. 2. Moscow.
3. Chaadaev P.Ya. *Apologiya sumasshedshogo* [The apology of a madman]. Available at: http://www.yabloko.ru/Themes/History/Chaadaev_apologia.html [Accessed 07/06/21].
4. Hegel G.W.F. (1975) *Filosofiya religii* [The philosophy of religion], Vol. 1. Moscow: Mysl' Publ.
5. Hegel G.W.F. (1979) *Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie*. (Russ. ed.: Hegel G.W.F. (2001) *Lektsii po istorii filosofii*, Book 1. St. Petersburg: Nauka Publ.)
6. Kropotkine P.A. (1913) *La science moderne et l'anarchie*. Paris. (Russ. ed.: Kropotkin P.A. (1920) *Sovremennaya nauka i anarkhiya*. Peterburg; Moscow: Golos truda Publ.)
7. Lagunov A.A. (1998) Dva vzglyada na genezis rossiiskoi gosudarstvennosti [Two views on the genesis of Russian statehood]. In: *Sovremennye sotsial'no-filosofskie i psikhologo-pedagogicheskie problemy* [Modern socio-philosophical and psychological and pedagogical problems], Vol. 10. Stavropol, pp. 103-107.
8. Lavrov P.L. (1965) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works], Vol. 2. Moscow: Mysl' Publ.
9. Murav'ev A.N. (2015) *Filosofiya i opyt: ocherki istorii filosofii i kul'tury* [Philosophy and experience: an outline of the history of philosophy and culture]. St. Petersburg: Nauka Publ.
10. Yurasov I.A. (2009) Rossiiskoe samosoznanie i filosofiya upravleniya [Russian self-consciousness and the philosophy of administration]. *Materialy III Vserossiiskoi konferentsii "Problemy rossiiskogo samosoznaniya: evolyutsionnoe stanovlenie i revolyutsionnye lomki"* [Proc. 3rd Conf. "The problems of Russian self-consciousness: evolutionary formation and revolutionary breakdowns"]. Moscow, pp. 199-203.